

Осуществление защиты как обязательный признак возникновения у адвоката статуса защитника в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса формирования статуса защитника у адвоката с выделением его основных этапов, определением момента возникновения статуса защитника, а также значения необходимых для этого формализующих процессуальных действий. В работе уделяется внимание возникновению функции защиты, принятию поручения и вступлению адвоката в уголовное дело как процессуально значимым событиям, не совпадающим с моментом возникновения статуса защитника, хотя и занимающим определенное место в процессе его формирования. Обосновывается невозможность единовременного обретения полномочий защитника в связи с необходимостью реализации отдельных из них для обеспечения права уголовно преследуемого лица на защиту и выяснения адвокатом наличия обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих его участие в производстве по уголовному делу. Показана нецелесообразность установления возникновения статуса защитника, а также формулирования вывода о соблюдении права на защиту лишь на основании формального признака представления адвокатом удостоверения и ордера, предусмотренного частью 4 ст. 49 УПК РФ. Определено значение фактического осуществления адвокатом защиты от обвинительной деятельности как внешнего процессуального проявления возникновения статуса защитника.

Ключевые слова: защитник; статус защитника; возникновение статуса защитника; формирование статуса защитника; вступление в уголовное дело; право на защиту; функция защиты; осуществление защиты; полномочия защитника; адвокат; юридическая помощь; подозреваемый; обвиняемый; назначение защитника; приглашение защитника.

Для цитирования: Купрейченко С. В. Осуществление защиты как обязательный признак возникновения у адвоката статуса защитника в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 4. — С. 124–132. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.124-132.

Defense as an Obligatory Element of the Defense Lawyer's Status Emergence in Criminal Proceedings

Sergey V. Kupreychenko, Cand. Sci. (Law), Lawyer, Moscow Bar Association «Kaganer and Partners»
ul. Bogorodskiy Val, d. 6, korp. 1, Moscow, Russia, 107076
svk82003@list.ru

Abstract. The paper analyses a defense lawyer's status shaping and differentiates its main stages, determining the moment of the emergence of the status of a defense lawyer, as well as the significance of the formalizing

© Купрейченко С. В., 2023

* Купрейченко Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, адвокат Московской коллегии адвокатов «Каганер и партнеры»
ул. Богородский Вал, д. 6, корп. 1, г. Москва, Россия, 107076
svk82003@list.ru

procedural actions necessary for this. The paper pays attention to the emergence of the protection function, the acceptance of an order and the entry of a lawyer into a criminal case as procedurally significant events that do not coincide with the moment the defense lawyer's status arises, although it occupies a certain place in the process of its formation. The author substantiates the impossibility of a simultaneous acquisition of a defense lawyer powers. This is due to the need to implement some of them to ensure the right of a criminally prosecuted person to defense and a lawyer's task to find out circumstances that prevent the acceptance of an order for defense or exclude his participation in criminal proceedings. It is shown that it is inexpedient to establish the emergence of the status of a defense lawyer, as well as to word a conclusion on the observance of the right to defense only on the basis of a formal sign of the provision by a lawyer of a certificate and a warrant, provided for in part 4 of Art. 49 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The significance of the actual implementation by a lawyer of protection from accusatory activity as an external procedural manifestation of the emergence of the status of a defense lawyer is determined.

Keywords: defense lawyer; defense lawyer's status; emergence of defense lawyer's status; defense lawyer's status shaping; entry into a criminal case; right to protection; protection function; implementation of protection; defense lawyer powers; advocate; legal assistance; suspect; accused; defense lawyer appointment; advocate retainer.

Cite as: Kupreychenko SV. Osushchestvlenie zashchity kak obyazatelnyy priznak vznikeneniya u advokata statusa zashchitnika v ugovnom sudoproizvodstve [Defense as an Obligatory Element of the Defense Lawyer's Status Emergence in Criminal Proceedings]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(4):124-132. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.124-132. (In Russ., abstract in Eng.).

Важная роль обеспечения права на защиту в реализации принципов уголовного процесса не подвергается сомнению ни в научной доктрине, ни в правоприменительной практике. По смыслу положений ст. 11 УПК РФ обеспечение права на защиту не исчерпывается разовыми процессуальными действиями по разъяснению данного права уголовно преследуемому лицу. Обеспечение права на защиту не следует понимать узко лишь как предоставление уголовно преследуемому лицу возможности пригласить адвоката-защитника или принятие мер к назначению защитника при наличии необходимых процессуальных оснований. Субъект, осуществляющий производство по уголовному делу, обязан создать необходимые условия для исполнения профессиональных обязанностей и реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, поскольку оказываемая им юридическая помощь во всех случаях должна соответствовать требованию квалифицированности, закрепленному в ст. 48 Конституции РФ. Уголовный процесс должен формировать условия для непрерывного получения уголовно преследуемым лицом квалифицированной юридической помощи адвоката-защитника

в случаях, когда лицо, подвергнутое уголовному преследованию, пригласило защитника, выразило желание воспользоваться помощью защитника, приглашенного другим лицом, а равно и при наличии процессуальных оснований для обязательного участия защитника.

Значимость этих положений подчеркивается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», где разъясняется, что «обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия»¹. Однако как исполнение данной обязанности, так и реализация процедур процессуального контроля ее исполнения требуют правовой определенности условий признания права на защиту обеспеченным.

По этой причине особое значение приобретает момент, с которого адвокат-защитник может считаться участвующим в уголовном судопроизводстве, то есть обретшим статус защитника. Правильное определение момента возникновения статуса защитника является важным при проверке законности процессуальных

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 10–14.

действий (бездействия) и решений, а также для определения последствий выявленных нарушений уголовно-процессуального закона. Однако на практике определение момента возникновения статуса защитника зачастую является нетривиальной задачей. Порой исследование этого вопроса оказывается в тени анализа положений ч. 3 ст. 49 УПК РФ, определяющих лишь потенциальную возможность вступления адвоката в уголовное судопроизводство.

Статус защитника не может быть сформирован в момент возникновения функции защиты, который в научной литературе определяется началом осуществления уголовного преследования в отношении конкретного подозреваемого или обвиняемого², а также «совершением представителями стороны обвинения любых действий, направленных на осуществление преследования соответствующего лица»³.

Момент возникновения функции защиты фактически совпадает с моментом возникновения права уголовно преследуемого лица на защиту, поскольку в соответствии с основополагающей правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 27.06.2000 № 11-П, в целях реализации конституционного права на помощь адвоката-защитника «необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование»⁴. В развитие данных положений в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 разъясняется, что правом на защиту обладает в том числе «любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о

направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица»⁵.

Однако непосредственно в момент начала обвинительной деятельности, в том числе и в форме уголовного преследования, защитник еще не участвует в уголовном судопроизводстве. Этому предшествует комплекс юридически значимых действий субъектов уголовного процесса, направленных на формирование процессуальных оснований для обретения приглашенным или назначенным для осуществления защиты адвокатом статуса защитника. Даже в тех случаях, когда защитник приглашается до начала производства с уголовно преследуемым лицом следственных или иных процессуальных действий, приглашающее защитника лицо должно быть осведомлено об обвинительной деятельности. Таким образом, с момента начала обвинительной деятельности функция защиты возникает лишь в ее узком понимании как формальной возможности защиты и возникновения у участников уголовного судопроизводства вытекающих из этого прав и обязанностей, что можно рассматривать как начало реализации уголовно-процессуального института защиты, а также как начало формирования статуса защитника, который еще не является возникшим.

На это указывают и разъяснения п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29, возлагающие на лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении и предварительное расследование по уголовному делу, а в ходе судебного производства — на суд обязанность не только разъяснить уголовно преследуемому лицу его права, но и обеспечить возможность их реализации.

² См.: Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 22 ; Берова Д. М. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. № 7. С. 30–34.

³ Рагулин А. В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 46.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 11.

С учетом изложенного ни начало обвинительной деятельности, ни процессуальные события, перечисленные в ч. 3 ст. 49 УПК РФ, не указывают на возникновение процессуального статуса защитника в уголовном судопроизводстве.

Не формируют надежного критерия возникновения статуса защитника и положения ч. 4 ст. 49 УПК РФ, в силу которых адвокат «вступает в уголовное дело» в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Указанное процессуальное действие также не гарантирует фактического начала осуществления защитительной деятельности.

Так, например, А. С. Таран справедливо обращает внимание на описанные в научной литературе случаи, «когда следователи не допускали адвокатов к производству по уголовному делу, несмотря на представление предусмотренных частью 4 ст. 49 УПК РФ документов в течение более чем двух месяцев»⁶. Судебной практике также известен случай лишения адвоката, представившего удостоверение и ордер на защиту обвиняемого, объявленного в международный розыск, возможности вступления в уголовное дело в качестве защитника под предлогом необходимости представления дополнительных документов⁷. Не исключены и ситуации самоустранения представившего удостоверение и ордер адвоката от исполнения им профессиональных обязанностей защитника.

При этом самого по себе формального расширения на участника уголовного судопроизводства процессуальных прав и обязанностей явно недостаточно для правильного и эффектив-

ного функционирования уголовно-процессуальных институтов, поскольку для этого требуется реальная деятельность участников уголовного судопроизводства. В противном случае нельзя говорить ни о возникновении уголовно-процессуальных отношений по их исполнению, ни о применении уголовного закона, которое всегда является результатом уголовно-процессуальной деятельности.

Попытка обусловить обретение статуса защитника совершением какого-либо процессуального действия или принятием какого-либо процессуального решения, не гарантирующего фактического осуществления защиты, лишена всякого практического смысла, поскольку лишь фактическое осуществление защиты способно обеспечить реализацию положений ст. 48 Конституции РФ и решение задач уголовного судопроизводства. В связи с этим весьма показательными являются как уже упомянутые разъяснения Конституционного и Верховного судов РФ, которые не связывают возникновение права на защиту с формальным процессуальным статусом уголовно преследуемого лица, так и неоднократно выраженная в судебных актах названных судов позиция, согласно которой правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им⁸.

Данные правовые позиции показывают, что в силу публично-правовой природы и ярко

⁶ См.: Таран А. С. Незаконный «правовой недопуск» адвоката к участию в деле // Уголовное право. 2014. № 2. С. 123; Алейников Г. И. Тактика защиты при препятствовании органов досудебного следствия в допуске защитника к ведению дела // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России) : материалы международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 29–30 декабря 2003 г.). Екатеринбург : Чароид, 2004. С. 5–15.

⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.12.2018 № 10-22366/18 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок” и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русинова» // СПС «КонсультантПлюс»; п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (в редакции постановления Пленума

выраженной практической направленности уголовно-процессуальных отношений определяющее значение для установления момента возникновения процессуальных прав приобретают именно фактические обстоятельства, а не формализующие действия. В целом это верно и применительно к формированию процессуального статуса защитника в уголовном судопроизводстве. Поскольку оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом-защитником является одной из основных форм реализации права уголовно преследуемого лица на защиту, вывод о его реализации также можно сделать только с учетом фактических обстоятельств. По этой причине и возникновение процессуально-правового статуса защитника не следует ставить в зависимость лишь от совершения формализующих действий.

Это, однако, не означает, что обретение адвокатом статуса защитника предшествует предъявлению им субъекту, осуществляющему производство по уголовному делу, удостоверения и ордера, с которым законодатель связывает вступление адвоката-защитника в уголовное дело. Особенностью института уголовно-процессуальной защиты является его деятельностный характер, в отсутствие которого роль защитника в уголовном судопроизводстве выхолащивается, а положения ст. 48 Конституции РФ превращаются в декларацию, лишенную связи с правоприменительной практикой. Отражая значимость фактического осуществления защиты, положения ч. 1 ст. 49 УПК РФ определяют защитника именно через его деятельность, то есть как лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Тем не менее из данного определения усматривается, что защитительная деятельность требует формализации, поскольку она должна осуществляться именно в установленном законом порядке. Таким формализующим

действием как раз и является предъявление адвокатом субъекту, осуществляющему производство по уголовному делу, удостоверения и ордера, однако этим обретение процессуального статуса защитника не исчерпывается.

Перспектива признания правового статуса защитника возникшим уже в момент предъявления адвокатом удостоверения и ордера связана с рядом практических проблем.

Реализация права уголовно преследуемого лица на свободный выбор защитника предполагает обязательное получение адвокатом согласия такого лица на осуществление его защиты в случае, если соглашение об оказании юридической помощи было заключено между адвокатом и иным лицом.

Следует отметить, что из положений ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ вытекает обязанность субъекта, осуществляющего производство по уголовному делу, предоставить адвокату свидание с уголовно преследуемым лицом по предъявлении им удостоверения и ордера в случае необходимости получения согласия уголовно преследуемого лица на участие адвоката в качестве защитника этого лица перед вступлением в уголовное дело. Таким образом, фактически законодатель о предъявлении удостоверения и ордера адвоката говорит дважды, связывая с этим действием различные процессуальные события: свидание адвоката с уголовно преследуемым лицом («подозреваемым, обвиняемым») при необходимости получения его согласия на осуществление его защиты адвокатом до вступления в уголовное дело и вступление адвоката в уголовное дело. К тому же, устанавливая такой механизм, законодатель не конкретизирует содержание ордера адвоката. Данная неопределенность устраняется требованиями Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам⁹, согласно п. 2.2 которого при заполнении ордеров в строке «сущность поручения» может быть указано «свидание с обвиняемым (подозреваемым) для получения его согласия на уча-

Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 17) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Утвержден Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (протокол № 8) (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 1 (60). С. 146–147).

ствие в уголовном деле в качестве защитника». Однако нарушение данного порядка может существенно затруднить определение момента вступления адвоката в уголовное дело.

Кроме того, согласно пп. «а», «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве¹⁰, в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует в числе прочего выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, а также разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению. Соответствующие обязанности адвоката предусмотрены и в п. 10.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве¹¹.

До совершения данных действий адвокат не может считаться обретшим статус защитника в уголовном судопроизводстве, поскольку при наличии обстоятельств, препятствующих принятию поручения, адвокат не может считаться надлежащим образом принявшим поручение, а наличие обстоятельств, исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, не позволяет признать такую защиту осуществляемой в установленном УПК РФ порядке, лишая деятельность такого защитника дифференцирующего признака, прямо указанного в ч. 1 ст. 49 УПК РФ.

Однако выяснение этих обстоятельств требует от адвоката реализации некоторых из его полномочий, предусмотренных частью 1 ст. 53 УПК РФ. Поскольку в силу этой нормы данные полномочия распространяются на адвоката «с момента вступления в уголовное дело», формирование статуса защитника фактически

завершается не в момент предъявления адвокатом удостоверения и ордера, а после установления возможности осуществления им защиты уголовно преследуемого лица, что происходит в том числе через реализацию полномочий адвоката, предусмотренных пунктами 1, 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Аналогичная ситуация возникает и в случае принятия адвокатом поручения на осуществление защиты задержанного или заключенного под стражу уголовно преследуемого лица по назначению до истечения процессуального срока, предусмотренного частью 4 ст. 50 УПК РФ.

До установления возможности осуществления защиты уголовно преследуемого лица адвокат не вправе приступать к осуществлению защиты и реализовывать прочие свои полномочия. Так, например, согласно разъяснениям № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката¹², «назначенный защитником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного частью 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника».

Таким образом, реализовав отдельные полномочия, в целях выяснения точного времени фактического задержания, заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого назначенный ему адвокат до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания не осуществляет защиту для обеспечения соблюдения предусмотренного частью 4 ст. 50 УПК РФ

¹⁰ Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142).

¹¹ Утвержден решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 15 марта 2019 г. (протокол № 4) (URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/?ysclid=17x1oshrd2794936327> (дата обращения: 10.09.2022)).

¹² Приняты на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 24 сентября 2015 г. (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39–42).

процессуального срока явки приглашенного защитника.

Реализация полномочий, предусмотренных пунктами 1, 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в целях установления обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, не является собственно осуществлением защиты от уголовного преследования, а может рассматриваться как юридическая помощь адвоката, направленная на реализацию права уголовно преследуемого лица на защиту, в частности на свободный выбор защитника.

Это означает, что полномочия, предусмотренные статьей 53 УПК РФ, не возникают у предъявившего удостоверение и ордер адвоката единовременно в их совокупности.

Изложенное приводит к выводу о том, что формирование правового статуса защитника в уголовном судопроизводстве — длящийся процесс, в котором целесообразно выделить следующие процессуально значимые события:

1. Возникновение у лица, подвергнутого уголовному преследованию, права на защиту, а у субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, — обязанности разъяснить уголовно преследуемому лицу это право и создать процессуальные условия для его эффективной реализации.

С этим моментом следует связывать возникновение защиты как процессуальной функции. Результатом реализации указанных прав и обязанностей является формирование адресованного конкретному адвокату поручения на осуществление защиты по соглашению или по назначению. В ряде случаев такое поручение может быть сформировано и лицами, не являющимися участниками уголовного судопроизводства, что в дальнейшем требует от адвоката обязательного получения согласия уголовно преследуемого лица на осуществление его защиты этим адвокатом.

2. Принятие адвокатом поручения на осуществление защиты по назначению или по соглашению об оказании юридической помощи, заключенному с уголовно преследуемым лицом или с иным лицом в пользу уголовно преследуемого, а также вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника посредством предъявления удостоверения и ордера.

Рассматривая порядок «появления защитника в уголовном процессе», А. П. Рыжаков выделяет принятие поручения и предъявление удостоверения и ордера как два последовательных этапа появления защитника в уголовном процессе¹³. Однако очередность наступления данных событий может различаться в зависимости от процессуальной ситуации. Как было показано выше, с того момента, когда адвокату становится известно о поручении на осуществление защиты, он обязан выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения и исключающих его участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника. В ряде случаев, в особенности когда лицо, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность, фактически задержано, всестороннее выяснение этих обстоятельств требует реализации отдельных полномочий защитника, в связи с чем принятие поручения может следовать за предъявлением адвокатом удостоверения и ордера лицу, осуществляющему производство по уголовному делу. При этом вступление адвоката в уголовное дело может произойти и до выявления этих обстоятельств. Например, в п. 1 Рекомендаций о действиях адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, при вступлении в дело, утвержденных решением Совета Адвокатской палаты Ставропольского края от 30.10.2020, указывается, что «в случае выявления указанных обстоятельств¹⁴ после вступления в дело адвокат обязан немедленно уведомить об этом следователя (дознателя) либо суд, а также

¹³ Рыжаков А. П. Появление защитника в уголовном процессе и его замена, оплата труда адвоката, участвовавшего в качестве защитника по назначению. Комментарий к статье 50 УПК РФ // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁴ То есть обстоятельств, препятствующих принятию поручения, а также обстоятельств, исключающих участие адвоката в производстве по уголовному делу в качестве защитника.

подзащитного и адвокатскую палату, после чего устранить от участия в деле»¹⁵.

Это показывает, что, хотя с момента предъявления удостоверения и ордера адвокат вступает в уголовное дело, он еще не может рассматриваться как защитник по смыслу положений ч. 1 ст. 49 УПК РФ, поскольку процесс формирования его статуса не завершен.

3. Начало фактического осуществления защиты, а именно реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законом полномочий защитника по защите от обвинительной деятельности, в том числе и в форме уголовного преследования, что свидетельствует о возникновении у адвоката уголовно-процессуального статуса защитника, то есть о завершении процесса его формирования.

При этом важно учитывать, что возникновение статуса защитника происходит несколько раньше, а именно в момент, когда адвокат пришел к выводу об отсутствии обстоятельств, препятствующих принятию поручения или исключающих его участие в производстве по уголовному делу. В свою очередь, фактическое осуществление защиты уголовно преследуемого лица после вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника является внешним процессуальным проявлением этого события. Разумеется, реализация не всякого процессуального полномочия защитника немедленно оставляет свой процессуальный след. Это относится, например, к собиранию защитником доказательств. Однако

процессуальное значение защита обретает только через свое внешнее процессуальное выражение. В связи с этим именно начало фактического осуществления адвокатом защиты может быть признано процессуальным событием, указывающим на обретение адвокатом статуса защитника в уголовном судопроизводстве.

Что же касается вступления адвоката в уголовное дело, которое всегда выражается в формальном представлении адвокатом удостоверения и ордера, то значение этого процессуального события ограничено и его следует рассматривать как момент возникновения потенциальной возможности реализации адвокатом процессуальных полномочий защитника и обязанностей субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, не препятствовать их реализации, создавая для этого необходимые процессуальные условия.

По этой причине надлежащая проверка соблюдения права уголовно преследуемого лица на защиту не может ограничиваться лишь констатацией предъявления адвокатом удостоверения и ордера на осуществление защиты в уголовном процессе. Сформулированный лишь на этом основании вывод о соблюдении права на защиту всегда будет преждевременным.

В свете изложенного именно осуществление адвокатом уголовно-процессуальной защиты является универсальным и обязательным признаком возникновения у него статуса защитника в уголовном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алейников Г. И. Тактика защиты при препятствовании органов досудебного следствия в допуске защитника к ведению дела // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России) : материалы международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 29–30 декабря 2003 г.). — Екатеринбург : Чароид, 2004. — С. 5–15.
2. Берова Д. М. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российский судья. — 2009. — № 7. — С. 30–34.
3. Рагулин А. В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 462 с.

¹⁵ URL: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/rekomendatsii-o-deystviyakh-advokata-uchastvuyushchego-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-v-kachestve-zashch/?ysclid=i7x55vima8367843882> (дата обращения: 11.09.2022).

4. Рыжаков А. П. Появление защитника в уголовном процессе и его замена, оплата труда адвоката, участвовавшего в качестве защитника по назначению. Комментарий к статье 50 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Таран А. С. Незаконный «правовой недопуск» адвоката к участию в деле // Уголовное право. — 2014. — № 2. — С. 123–127.
6. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — 60 с.

Материал поступил в редакцию 12 сентября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aleynikov G. I. Taktika zashchity pri prepyatstvovanii organov dosudebnogo sledstviya v dopuske zashchitnika k vedeniyu dela // Advokatura i advokatskaya deyatel'nost' v svete sovremennogo konstitutsionnogo prava (k 10-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossii): materialy mezhdunarodnoy nauchno prakticheskoy konferentsii (Ekaterinburg, 29–30 dekabrya 2003 g.). — Ekaterinburg: Charoid, 2004. — S. 5–15.
2. Berova D. M. Realizatsiya funktsii zashchity v уголовном судопроизводстве // Rossiyskiy sudya. — 2009. — № 7. — S. 30–34.
3. Ragulin A. V. Professionalnye prava advokata-zashchitnika v Rossiyskoy Federatsii: voprosy teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk. — М., 2014. — 462 s.
4. Ryzhakov A. P. Poyavlenie zashchitnika v уголовном protsesse i ego zamena, oplata truda advokata, uchastvovavshego v kachestve zashchitnika po naznacheniyu. Kommentariy k state 50 UPK RF // SPS «KonsultantPlyus».
5. Taran A. S. Nezakonnyy «pravovoy nedopusk» advokata k uchastiyu v dele // Uголовное право. — 2014. — № 2. — S. 123–127.
6. Khimicheva G. P. Dosudebnoe proizvodstvo po уголовным delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya уголовно-protsessual'noy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — М., 2003. — 60 s.